

Орехова Инесса Михайловна**Orekhova Inessa Mikhailovna**

старший научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Senior Research Fellow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

**МЕСТО ЗАНЯТЫХ НЕ ПО НАЙМУ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА [1]****THE PLACE OF SELF-EMPLOYED PEOPLE
ON THE RUSSIAN LABOR MARKET [1]****Аннотация:**

Статья посвящена проблеме занятых не по найму – предпринимателей и так называемых самозанятых на современном российском рынке труда. Категории самозанятых в научной литературе до сих пор уделялось мало внимания, хотя в количественном отношении на российском рынке труда она занимает достаточно значимое место. Определяется понятие «самозанятые», обозначены их место и роль в социально-экономической структуре общества. Нестабильность положения на рынке труда признается главным источником экономических и социальных проблем работников неформального сектора. Подчеркивается важность признания государством их официального статуса с целью легализации их положения на рынке труда и закрепления их социального статуса. Низкая результативность принятых на сегодня государством мер объясняется недостаточной изученностью этой группы. Предпринимательская деятельность определена автором как адаптационная мера в период нестабильности на рынке труда. Отмечены изменения в причинах выбора предпринимательской деятельности, в том числе в связи с изменением возрастного состава группы, его омоложением. Сделан вывод о различии в самоидентификации двух исследуемых групп трудящегося населения: социальная самоидентификация предпринимателей более адекватна и реалистична, так как производится с учетом большего числа факторов (уровень образования, материальное положение, престижность и общественная полезность деятельности).

Ключевые слова:

рынок труда, неформальный сектор, неформальная занятость, самозанятые, предприниматели, адаптационный ресурс, самоидентификация, социально-профессиональные группы.

Summary:

The paper deals with the problem of entrepreneurs and self-employed people on the modern Russian labor market. There has been little discussion about self-employed people although it occupies a prominent place on the Russian employment market. The author defines the term 'self-employed people', their place and role in the social and economic structure of society. The unstable market situation in this regard is considered as the main source of economic and social problems of employees involved in the informal sector. The state should recognize their official status to legalize their labor market position and consolidate their social status as well. The inefficient state measures applied is due to a lack of knowledge of this group. Entrepreneurship is defined as an adaptive measure in the uncertain employment situation. The study notes the changing reasons for choosing entrepreneurship because of the changes in the age structure of the group, the engagement of more young people in it. The author concludes that there is a difference in self-identification of two groups under review: social self-identification of entrepreneurs is more reasonable and realistic as it considers a large number of factors (level of education, wealth, prestige, and public usefulness).

Keywords:

labor market, informal sector, informal employment, self-employed people, entrepreneurs, adaptive resource, self-identification, social and professional groups.

Преобразования на рынке труда и в сфере занятости в России, помимо непосредственно экономических проблем, обострили связанные с ними социально-структурные проблемы. Они касаются прежде всего новых слоев и социально-профессиональных групп, появившихся в результате изменений в отношениях собственности, например занятого населения, работающего не по найму. Остановимся на двух группах, работающих не по найму: самозанятых работниках и предпринимателях.

Самозанятые работники на рынке труда относятся к так называемому неформальному сектору. Неформальный сектор – это совокупность хозяйств, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не являются самостоятельными юридическими единицами. Именно этот институт существенно влияет на гибкость российского рынка труда. В частности, занятость в неформальном секторе в 1990-е гг. позволяла части россиян зарабатывать и тем самым значительно смягчить социальное напряжение в обществе [2]. Самозанятость появилась в структуре рыночных отношений в России именно как адаптационный ресурс в неблагоприятных условиях экономического кризиса.

Достаточно долгое время государственные органы не замечали этот вид экономической деятельности населения: не было официального определения понятия «самозанятый», их не

фиксирует государственная статистика. Однако численность самозанятых постоянно росла. В настоящее время Минтруд определяет их численность в 12 млн чел. По данным независимых экспертов, численность самозанятых составляет от 15 до 25 млн чел. По нашему мнению, такое большое расхождение в оценках численности этой категории работников (до двух раз) происходит из неопределенности самого понятия «самозанятые». Но даже если исходить из минимальной оценки их численности, доля самозанятых в экономически активном населении страны составит более 16 %. Поэтому возникла необходимость придать им официальный статус.

Прежде всего следует определить, кто такие «самозанятые». На наш взгляд, наиболее четкое представление о самозанятых дается в Налоговом кодексе Российской Федерации: самозанятый гражданин – человек, который официально не трудоустроен, не является индивидуальным предпринимателем, не привлекает для своей деятельности наемных работников, с платы за работу не отчисляет налогов [3]. Это определение позволяет выделить направления выхода из тени этой категории работников. Для этого были приняты следующие меры.

Во-первых, законодательные органы предприняли попытку составить перечень видов деятельности самозанятых. В первоначальный вариант перечня вошло около 40 категорий работников, включая программистов, дизайнеров, переводчиков, свободных журналистов. Однако вышеперечисленные работники скорее относятся к категории фрилансеров, которые, хотя и входят в группу людей с неформальной занятостью, самозанятыми не являются. Безусловно, у этих категорий работников – самозанятых и фрилансеров – есть объединяющий их признак – нестабильность положения на рынке труда. Но фрилансеры, хотя, как правило, не имеют юридически оформленного договора с работодателем, а следовательно, и никаких трудовых, финансовых и социальных гарантий, все-таки, по сути, являются наемными работниками. В результате эти категории работников были исключены из перечня. Вместе с ними по неясным основаниям были исключены еще 30 категорий. Принятый в окончательном варианте перечень содержит только три вида деятельности самозанятых: репетиторство; присмотр и уход за больными, детьми, престарелыми; уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства. Этот перечень вызывает много вопросов и у официальных лиц, и у ученых, и прежде всего у самих самозанятых. Один из них: почему в перечень не включены, пожалуй, самые массовые профессиональные категории самозанятых – работники, занимающиеся частным извозом и сельскохозяйственной деятельностью. Этот вопрос тем более актуален, поскольку дальнейшие законодательные действия относительно самозанятых распространились именно на эти три профессиональные категории работников из официального перечня.

Во-вторых, с 1 июля 2017 г. самозанятые смогли получить разрешение на ведение деятельности – зарегистрироваться, получить официальный статус и платить налоги. На три категории самозанятых из официального перечня распространяются налоговые каникулы – до 2019 г. Результатом такого рода законодательства стала регистрация 295 самозанятых (цифры указаны на 1 августа 2017 г.), что крайне мало. Таким образом, самозанятые не захотели выйти из тени, государство не приросло налогами. Самозанятые остались со своими проблемами, поскольку по-прежнему не был определен их статус на рынке труда, как и их социальный статус.

Рассматривая проблемы самозанятых, необходимо иметь в виду следующие. С точки зрения получения дохода работники, использующие самозанятость, делятся на две группы: те, для которых самозанятость является единственной формой получения дохода, и те, для которых она дополнительный источник дохода, тогда как основной – официальная легальная деятельность (работа по найму, предпринимательство и т. п.). Здесь речь идет о первой группе, для которой самозанятость – единственный источник дохода. Кроме того, сама эта категория работников мало исследована. Поэтому остановимся на общих проблемах работников неформального сектора экономики, который более исследован и место в котором занимают самозанятые.

Объединяющим признаком работников с неформальной занятостью (фрилансеров, индивидов с неполной или временной занятостью, самозанятых), как уже было отмечено выше, является нестабильность их положения на рынке труда. Именно эта нестабильность – главная причина экономических и социальных проблем работников неформального сектора, в том числе самозанятых.

Такие проблемы характерны для работников с неформальной занятостью не только на российском рынке труда. Например, в Западной Европе и США рынок фриланс-услуг достаточно хорошо развит, он быстрыми темпами развивается и во всем мире. Растет число фрилансеров, часто предлагающих свои услуги через интернет и на удаленной основе. Однако хорошая развитость этого рынка услуг тем не менее оставляет нерешенными массу социальных, профессиональных и материальных проблем. Самыми актуальными являются необходимость постоянно самостоятельно искать новые заказы, нестабильность дохода по сравнению с работой в системе формальной занятости, отсутствие каких-либо социальных гарантий [4].

Экономическая нестабильность порождает материальные проблемы, хотя доходы у неформально занятых могут быть достаточно высокими (например, у занятых репетиторством). Но получение этого дохода для человека, выбравшего для себя статус самозанятого, связано с большим количеством ограничений. Во-первых, с положением дел в системе «спрос – предложение» на рынке предоставляемых им профессиональных услуг. Здесь возможны три варианта: спрос равен предложению, спрос меньше предложения, спрос больше предложения. Очевидно, что последний вариант является наиболее предпочтительным, но далеко не всегда преобладающим. Во-вторых, самозанятый в рамках собственного дела находит работу самостоятельно, и даже если на рынке труда спрос опережает предложение, получение работы зависит от умения самозанятого эту работу найти. И в-третьих, в отличие от наемной работы, вознаграждение за свой труд самозанятый получает непосредственно от заказчиков. В этом случае роль человеческого фактора в производственных отношениях возрастает многократно, последствия вмешательства этого фактора могут быть непредсказуемыми и крайне отрицательными для того, кто предлагает свои услуги.

Пожалуй, наиболее значимой проблемой работников с неформальной занятостью является социальная идентификация – определение их места в социальной структуре, а следовательно, роли в общественном развитии. Причем речь идет как об определении со стороны общества и государства, так и о самоопределении. Высокий уровень образования, а часто и дохода значимого числа занятых в неформальном секторе позволяет отнести их к среднему слою. Однако с формальной точки зрения (особенно это касается самозанятых) юридическая неопределенность, нестабильность их положения на рынке труда, высокая вероятность в любой момент остаться без работы не позволяют сделать этого официально. По-другому дело обстоит с самоидентификацией, т. е. соотношением себя с определенным общественным слоем. Как показывают исследования, например проводимые Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН, соотнося себя с тем или иным социальным слоем, респонденты редко учитывают свое юридическое положение в обществе. В первую очередь они руководствуются даже не размером дохода или материальным положением, а уровнем своего образования. Если респонденты имеют среднее специальное или высшее образование, в большинстве случаев они отнесут себя к среднему слою общества независимо от профессиональной принадлежности или занимаемой должности. На наш взгляд, с высокой степенью вероятности можно предположить, что самозанятые при определении своего места в социальной иерархии руководствуются теми же критериями.

Вопрос о том, к какой социальной группе можно отнести неформально занятых, вовсе не умозрительный спор ученых, как может показаться на первый взгляд. От положения в обществе, а именно официально признанного, зависят социальное самочувствие, профессиональное, трудовое, общественное поведение многочисленной группы экономически активного населения страны, ее идентификация и самооценка. Отнести неформально занятых, в том числе самозанятых, к прекариату, как предлагают многие эксперты, – значит официально закрепить за ними экономическую и социальную нестабильность, так как основным критерием выделения этого социального слоя (прекариата) послужила как раз его экономическая нестабильность [5].

По сути самозанятые ведут предпринимательскую деятельность, в реальности предпринимателями не являясь, поскольку они не имеют наемных работников, а результаты их деятельности зависят от личного труда или артельных отношений. Их выбор самозанятости в качестве адаптационного ресурса в кризисной экономической ситуации на рынке труда и сама трудовая деятельность позволяют говорить о том, что эта группа работников относится к активной части занятого населения. Выход из тени, закрепление официального статуса самозанятых – то, что сейчас пытается сделать государство, – на наш взгляд, единственно правильный путь решения проблемы легализации самозанятых. Однако способы решения не адекватны ее сложности и актуальности. По нашему мнению, одной из главных причин неудачи предпринятых действий является недостаточная изученность проблемы. Как было указано выше, до сих пор нет четкого представления о том, кто такие «самозанятые», об их положении на рынке труда в России, месте в социальной иерархии. Отсутствуют исследования, анализ данных которых дал бы представление о половозрастном составе этой категории работников, их образовательно-квалификационном уровне, профессиональной принадлежности, причинах выбора такого рода трудовой деятельности и т. п. Понятно, что таким исследованиям мешает степень легальности изучаемой группы. Однако без них возникают обоснованные сомнения в правильности предпринятых действий в целях легализации самозанятых. Количество зарегистрированных самозанятых после принятых государственными органами решений подтверждает этот вывод.

Вторая группа работающих не по найму – предприниматели (или работодатели) – составляет около 10 % от экономически активного населения. (Общая численность экономически активного населения страны, по данным Росстата, составляет 76,7 млн чел. [6, с. 19].) Несмотря на существование различных препятствий развитию частного предпринимательства, в количе-

ственном отношении эта категория экономически активного населения постоянно растет. Впрочем, эта тенденция – плавное увеличение численности занятых, работающих как по найму, так и не по найму, – характерна для частного сектора экономики в целом.

В отличие от самозанятых, предпринимателей (особенно представителей малого и среднего бизнеса) изучают достаточно активно. Росстат ежегодно выпускает официальные статистические сборники «Малое и среднее предпринимательство в России» [7]. В Институте социологии РАН в течение продолжительного времени проводятся социологические исследования в различных регионах страны, в которых наряду с другими социально-профессиональными группами населения изучаются представители малого предпринимательства. В 2008 г. в Краснодаре было проведено исследование на тему «Социально-пространственная дифференциация российского общества»; в 2014 г. в Башкирии – «Социально-структурные процессы в регионе»; в 2014–2015 гг. в Бурятии – «Социальная интеграция и дезинтеграция российского общества». Выборка, используемая в исследованиях, – территориальная многоступенчатая, квотная – составила более 1500 единиц наблюдения. Были использованы следующие переменные: пол, возраст, образовательный уровень, профессия, сектор занятости. Методика исследований позволила выделить группу предпринимателей, занимающихся малым бизнесом в торговле, на транспорте, в бытовом обслуживании.

Вопрос, который в первую очередь интересовал исследователей: почему в достаточно непростых экономических условиях, при многочисленных бюрократических препонах и других препятствиях респонденты выбрали именно этот вид деятельности? Анализируя данные исследований (прямого вопроса не было), в частности сведения о безработице, мы пришли к выводу, что предпринимательская деятельность изначально была выбрана как адаптационная мера в период нестабильности на рынке труда. Выяснилось, что значительное число предпринимателей во всех регионах опроса в свое время были безработными (64,0 % – в Краснодаре, 53,8 – в Башкирии, 50,2 % – Бурятии). За последние пять лет ситуация значительно изменилась. Возможность в настоящее время потерять работу (в нашем случае бизнес) предприниматели оценили очень невысоко (8,0; 7,3; 5,9 % соответственно). Происходит стабилизация рынка труда, что выражается в том числе в снижении безработицы как в стране в целом, так и в отдельных регионах.

Происходят изменения и в мотивах выбора предпринимательской деятельности респондентами, прежде всего потому, что по сравнению с началом 2000-х гг. сильно изменился возрастной состав группы. Предпринимательством стали заниматься молодые люди. За время наблюдений доля предпринимателей 25–30 лет увеличилась почти вдвое и в среднем по регионам опроса приближается к 40 %. Экономический кризис или, по крайней мере, наиболее острый его период не затронул их трудовую деятельность. Предпринимательство – их осознанный выбор, в какой-то степени жизненная потребность, а не вынужденная необходимость. Поэтому главным в выборе профессиональной деятельности для них стали ценности труда. Это прежде всего интересная и творческая работа (в среднем по регионам опроса более 40 % респондентов отметили эти качества), ее престижность (около 40 %). Общественная значимость и творческая составляющая трудовой деятельности в оценках респондентов сопоставимы с материальным показателем работы – также около 40 % отметили желание хорошо заработать как причину выбора предпринимательства. Положение о том, что доходная составляющая – не главное в работе для предпринимателей, подтверждается оценкой этой категорией респондентов своего материального положения. В основном они считают себя среднеобеспеченными, что мало отличает их, например, от таких наемных работников, как менеджеры среднего звена. Состоятельными считают себя около 20 % респондентов. Богатые вообще оказались в пределах среднестатистической погрешности.

Региональные различия рынка труда в России оказывают слабое влияние на оценочные суждения респондентов. Их оценки в зависимости от региона опроса отличаются в десятки доли процента, причем, так же как и оценки по годам исследований. В последнем случае это объясняется тем, что исследования проходили в схожей экономической ситуации: в Краснодаре – в докризисный период, еще до дестабилизации, в Башкирии и Бурятии – в посткризисный период, когда ситуация уже стала в достаточной степени стабильной. Поэтому мы сочли возможным при анализе данных оперировать средним оценочным показателем. Там, где оценки респондентов отличаются на уровне процента и более, даны показатели по регионам и, следовательно, годам.

В этом контексте на первый план выдвигаются профессиональные показатели. Как было отмечено выше, социальные и творческие ценности трудовой деятельности вышли на первый план при выборе предпринимательства. Исследования показывают, что для большинства респондентов этот выбор оказался удачным, поскольку более 80 % предпринимателей удовлетворены своей профессиональной деятельностью. Это во многом предопределяет трудовое поведение респондентов, в частности считают ли они устойчивым свое социально-трудовое положение, являются ли субъектами потенциальной трудовой мобильности, нуждаются ли в дополнительной занятости.

Устойчивость трудового положения опрошенных предпринимателей достаточно высока. Более 70 % предпринимателей не собираются менять работу. Это свидетельствует о том, что

потенциальная трудовая мобильность также не является для предпринимателей актуальной. Этому способствует прежде всего удовлетворенность своими трудовыми позициями. Однако некоторые факторы, в основном материальные, способны побудить часть этой группы прибегнуть к смене рода трудовой деятельности. Вообще для предпринимателей уровень дохода – это единственная причина трудовой мобильности, хотя более 16 % предпринимателей отметили как фактор потенциальной трудовой мобильности свое желание попробовать силы в новом деле, чтобы в наибольшей степени реализовать свой опыт предпринимательской деятельности. Предприниматели считают, что лучше всего этот опыт они смогут реализовать на совместном с иностранным капиталом предприятии, открыв самостоятельное дело в новой области деятельности, или в частном предприятии. Государственное предприятие не является для них привлекательным. Предприниматели заняты работой, обеспечивающей им в целом более существенный доход, чем другим категориям работников, и поэтому в первую очередь ориентированы на те экономические структуры, которые способны предложить им более высокооплачиваемую должность.

Мотивационные характеристики трудовой деятельности и трудового поведения предполагают наличие дополнительных видов занятости и возможность при желании и необходимости их использовать. До 40 % предпринимателей используют этот вид занятости. Таким образом, они в наибольшей степени реализуют свою предприимчивость, свои адаптационные способности к нынешним трудовым реалиям. Но в целом в списке причин, побуждающих респондентов включиться в сферу дополнительной занятости, на первом месте стоит желание улучшить свое материальное положение. Это источник дополнительных доходов.

Проблема социальной самоидентификации для предпринимателей стоит не так остро, как в случае с самозанятыми. Для предпринимателей социальная самоидентификация – это фактор социальной адаптации. Чем выше ступень в социальной иерархии, которую определяет для себя представитель анализируемой группы работников, тем выше уровень его адаптации к социальным условиям. В наибольшей степени предприниматели относят себя к среднему слою (около 70 %), так же как и самозанятые. Но предприниматели в данном случае наиболее реалистичны, они учитывают большее число факторов, и их оценки фактически совпадают с оценками их социального положения в обществе. Оценка самозанятыми своего социального положения основывается практически на одном факторе – уровне образования. Предприниматели учитывают также уровень своего материального положения, престижность своей деятельности, ее общественную пользу. В результате такая адекватная социальная самоидентификация предпринимателей позволяет им стабильно вписываться в социально-экономическую структуру, реализуя рыночный успех своей деятельности в иерархической статусной позиции.

Представленные в статье группы ненаемных работников имеют много общего в своей профессионально-трудовой деятельности и при этом совершенно различны в социальном отношении. Многие из них выбрали свой вид деятельности как адаптационный ресурс в условиях нестабильной экономической ситуации на рынке труда. И этот выбор говорит об их профессиональной и трудовой активности и самостоятельности. Безусловно, неформальный сектор, в который входят самозанятые, существенно влияет на гибкость российского рынка труда. Но это влияние оказывается положительным в основном в ситуации экономической нестабильности, когда важны любые факторы, способные смягчить социальное напряжение в обществе. При стабильном положении на рынке труда на первый план выходит экономическая и общественная польза трудовой деятельности. Неформальный характер деятельности самозанятых вступил в противоречие с установившимися правилами и стабилизирующей ситуацией в российской экономике. В свою очередь, экономическая нестабильность порождает неопределенность социального положения самозанятых. В то же время постоянный рост численности и доли самозанятых в экономически активном населении страны делает их проблемы актуальными, требующими решения на государственном уровне. Предпринимательская деятельность в рамках малого, среднего и крупного бизнеса – это формальная деятельность, общественно значимая и поощряемая (по крайней мере декларативно) на государственном уровне. Их экономическое и социальное положение достаточно стабильно. Эти группы работников были востребованы на определенных этапах становления рыночных отношений в России, но предприниматели сумели органично вписаться в социально-экономическую структуру общества, а самозанятые остались практически вне ее. В свое время, выбирая самозанятость как возможность адаптироваться на рынке труда в кризисной ситуации, эта группа работников надеялась только на свои силы, поскольку к государственным органам испытывала большое и вполне обоснованное недоверие. Судя по всему, нежелание легализовать свою деятельность в настоящее время строится на тех же основаниях: самодостаточности и недоверии к государству.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-01006 А «Социально-трудовые сообщества как системообразующие сегменты общественного развития».

2. Маслова И.С., Бараненкова Т.А., Кубишин Е.С. Неформальная занятость в России. М., 2007. 183 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : в действ. ред. // Кодификация РФ: действующее законодательство Российской Федерации. URL: <http://rulings.ru/nk-rf-chast-1/> (дата обращения: 03.10.2018).
4. Lazarus S. MBO Partners' Latest Report on U.S. Freelance Economy Shows a Wage 'Barbell Effect' [Электронный ресурс] // Spend Matters' Network. 2017. June 13. URL: <http://spendmatters.com/2017/06/13/mbo-partners-latest-report-u-s-freelance-economy-shows-wage-barbell-effect/> (дата обращения: 19.10.2018).
5. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая теория и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
6. Труд и занятость в России. 2017 : стат. сб. М., 2017. 261 с.
7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017 : стат. сб. М., 2017. 78 с.

References:

Golenkova, ZT & Goliusova, YuV 2013, 'New Social Groups in the Modern Stratification Systems of the Global Society', *Sotsiologicheskaya teoriya i sotsial'naya praktika*, no. 3, pp. 5-15, (in Russian).

Labor and Employment in Russia 2017: a Statistical Compilation 2017, Moscow, 261 p., (in Russian).

Lazarus, S 2017, 'MBO Partners' Latest Report on U.S. Freelance Economy Shows a Wage 'Barbell Effect', *Spend Matters' Network*, June 13, viewed 19 October 2018, <<http://spendmatters.com/2017/06/13/mbo-partners-latest-report-u-s-freelance-economy-shows-wage-barbell-effect/>>.

Maslova, IS, Baranenkova, TA & Kubishin, ES 2007, *Informal Employment in Russia*, Moscow, 183 p., (in Russian).

Small and Medium-sized Entrepreneurship in Russia 2017: a Statistical Compilation 2017, Moscow, 78 p., (in Russian).